

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

Цивилизационная специфика внедрения технологий «Умного города» в Российской Федерации

Научный руководитель – Артамонова Юлия Дмитриевна

Кизяковский Георгий Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: goshasun2002@mail.ru

Концепция «Умного города» претерпела существенную эволюцию: от техноцентричных моделей, в которых технологии виделись как самоцель, к современным гуманистическим подходам, ориентированным на потребности горожан и их вовлечение в процессы управления. Международный опыт свидетельствует, что не существует универсальной модели цифровой модернизации городов. Конкретные проекты неизбежно трансформируются под влиянием сформировавшихся институтов, культурных норм и исторически сложившихся практик.

В рамках цивилизационного анализа, разработанного Ш. Эйзенштадтом и его последователями, подчеркивается множественность путей модернизации. Ш. Эйзенштадт исследовал, как универсальные вызовы модернизации интерпретируются в различных цивилизационных контекстах, способствуя адаптации глобальных трендов. Ученый предлагал исследовать цивилизационное измерение общества посредством анализа сложившейся институциональной матрицы и преобладающих ценностных-культурных ориентаций. Именно эти два измерения обуславливают трансформацию глобальных трендов в локальных контекстах.

Кроме того, применение цивилизационного подхода к анализу процессов цифровой трансформации городов приобретает особую актуальность в контексте позиционирования России в качестве государства-цивилизации. Данный контекст усиливается программными заявлениями политического руководства страны, акцентирующими необходимость учета традиционных ценностей и духовно-нравственных оснований российского социума при разработке и внедрении технологий, в частности, систем искусственного интеллекта.

Институциональная матрица развития «умных городов» в РФ характеризуется устойчивым воспроизводством исторически сложившейся модернизационной модели, в которой государство выступает ключевым субъектом преобразований. Федеральный центр выполняет функции стратега, основного заказчика и контролера цифровой трансформации городской среды. Данная роль реализуется через разработку единых стандартов, «дорожных карт», внедрение системы оценки эффективности посредством Индекса IQ городов и формирование спроса через систему государственных закупок. Например, до 90% рынка IoT-решений для «умных городов» обеспечивается гос.заказом. Подобная централизация, с одной стороны, обеспечивает единое видение, тиражирование успешных практик и мобилизацию ресурсов, что подтверждается ростом среднего значения IQ городов на 84% в период с 2018 по 2023 год. С другой стороны, она усиливает риски ориентации на формальные показатели в ущерб реальному качеству жизни и трансформации городов в «технологические витрины» без должного учета локальной специфики и актуальных потребностей жителей.

Крупные корпорации, включая Сбербанк, Ростелеком, МТС, выступают в данной модели главными разработчиками и интеграторами цифровых решений и нередко инициаторами масштабных проектов. Так, например, Ростелеком разрабатывает единую цифровую

платформу для управления городским хозяйством, внедряемую в 18 городах. Таким образом, ключевым драйвером цифровой трансформации городов в России выступает взаимодействие, в рамках которого государство действует в качестве заказчика технологических решений, формирует стандарты и планы, тогда как корпорации обеспечивают разработку, внедрение и поддержку цифровых технологий, стремясь к коммерческой выгоде.

Внедрение платформ участия инициируется «сверху» и сопряжено с комплексом проблем. Эмпирические исследования фиксируют разрыв между ростом использования электронных государственных услуг, охватывающим свыше 85% опрошенных, и крайне низким уровнем реального участия в принятии решений, составляющим около 17%. Участие граждан в развитии «умных городов» носит преимущественно реактивный характер, реализуясь в форме жалоб и сообщений о проблемах, а не в формате «сотворчества» или совместной выработки стратегических решений. Муниципальные власти зачастую демонстрируют неготовность к обеспечению реального влияния граждан, которое подменяется формальным функционированием платформ. Таким образом, несмотря на внедрение платформ участия, горожане фактически лишены действенных механизмов влияния на цифровую трансформацию городов, оставаясь преимущественно в пассивной роли потребителей решений, вырабатываемых государством и корпорациями.

Особую роль приобретают религиозные институты, прежде всего Русская Православная Церковь. Обладая высоким уровнем общественного доверия, они выступают в роли влиятельных акторов, артикулирующих собственное видение и оказывающих существенное воздействие на формирование этических норм цифровизации, в особенности регулирующих биометрические системы, ИИ, механизмы обработки персональных данных. Так, например, в декабре 2022 года патриарх Кирилл направил письмо с перечнем поправок к закону о создании единой системы биометрических данных, предложив сделать сдачу добровольным и запретить сбор генетической информации. В итоге, закон приняли с учетом поправок.

Динамика отношений в системе «центр-регионы» в процессе цифровой трансформации городов воспроизводит характерную для российской цивилизации асимметрию. Федеральный центр задает жесткие стандарты и ключевые показатели эффективности, однако регионы, обладающие достаточными ресурсами и компетенциями (Москва, Татарстан, Якутия) получают возможность адаптировать федеральную повестку к локальным условиям. Так, Якутия делает акцент на адаптации цифровых сервисов к условиям Крайнего Севера и интеграции якутского языка в программы ИИ. Несмотря на значительную роль региональных стратегий, наблюдается устойчивая тенденция к централизации: полномочия в сфере цифровой трансформации городов и разработки платформенных решений передаются на федеральный уровень с целью снижения издержек и обеспечения унификации. Так, например, была создана система «Госвеб», через которую осуществляется контроль над всеми официальными ресурсами и предоставляются готовые шаблоны и программная инфраструктура для использования сайтов регионами, последние сохранили самостоятельность лишь при создании пользовательских интерфейсов и сервисов. Разработка региональных проектов цифровизации городов осуществляется в обязательном соответствии с единой государственной стратегией и федеральными требованиями, однако в этих рамках регионам предоставляется возможность экспериментального поиска и тестирования новых решений, что обеспечивает выявление наиболее результативных практик.

Культурное измерение цифровой трансформации раскрывается через анализ дискурса политической элиты и ценностных ориентаций российского общества. Изучение выступлений представителей политической элиты выявляет устойчивый нарратив, задающий интерпретацию цифровой модернизации. Президент РФ неоднократно подчеркивал, что в основе разработки национальных платформ и систем ИИ должны лежать традиционные

ценности. Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы закрепляет приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей при разработке ИКТ. Политическая элита последовательно транслирует идею человекоцентричности цифровизации. Особо подчеркивается недопустимость «слепого копирования» западных решений и необходимость адаптации цифровых технологий к российским реалиям, что соответствует курсу на технологический суверенитет.

Данный официальный дискурс накладывается на ценностный профиль российского общества, формируя специфическую интерпретативную схему восприятия «умных» технологий. Исследования фиксируют ряд устойчивых ценностных характеристик, значимых для цифровой трансформации. Патернализм и высокая дистанция власти проявляются в ожидании инициативы от государства, а не в готовности к проявлению собственной. Так, например, при высоком уровне одобрения «умных» технологий (свыше 70%) лишь 5% россиян выражают готовность к личному участию в процессах цифровизации города. Важно отметить, что запрос горожан направлен не на технологии сами по себе, так как при описании идеального «smart city» респонденты на первое место ставят качественную социальную инфраструктуру (школы, парки, благоустройство), а «умные» решения рассматриваются лишь как инструмент достижения этого комфорта. Это создает потенциальную возможность несоответствия результатов цифровизации ожиданиям населения в случае подмены решения базовых социальных проблем технологической модернизацией.

Таким образом, российская модель внедрения «умного города» обнаруживает выраженную цивилизационную специфику, соответствующую официальному позиционированию России как государства-цивилизации. Она реализуется в рамках государство-центричной институциональной матрицы, где государство выступает стратегом и заказчиком, корпорации - основными исполнителями и бенефициарами, а гражданское общество играет роль потребителя цифровых услуг, при этом религиозные институты выполняют функцию этического регулятора, артикулирующего границы допустимого в цифровой сфере. Отношения центра и регионов характеризуются сочетанием жесткой вертикали стандартов с ограниченными возможностями адаптации цифровых решений. Специфика культурных ориентаций, включающих патернализм, запрос на безопасность и приоритет социального комфорта, формирует запрос на такой «умный город», который был бы не только технологически развитым, но и сохранял культурную идентичность и обеспечивал социальную справедливость. Дальнейшее развитие данного процесса будет определяться способностью государства к обеспечению баланса между технологической эффективностью и социокультурными условиями, между директивным управлением и реальным вовлечением горожан в формирование городской среды.

Источники и литература

- 1) Eisenstadt S.N. Multiple Modernities // Daedalus. – 2000. – Vol. 129, No. 1. – P. 1-29.
- 2) Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».
- 3) Приказ Минстроя России от 27.12.2021 г. № 1014/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»»
- 4) Приказ Минстроя России от 31.12.2019 № 924/пр «Об утверждении Методики расчета показателей цифровизации городского хозяйства»
- 5) Василенко И.А. Цифровой прорыв: достаточно ли "умным" в цифровом государстве будет публичное управление и насколько "умны" элита и граждане? // Власть. – 2021. – № 3. – С. 45-53.

- 6) Беляева Л.А. Цивилизационная гетерогенность России: вызовы цифровизации // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 24-35.
- 7) Южаков В.Н. и др. Развитие электронного участия в России: барьеры и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2025. – № 1. – С. 112-134.
- 8) Умный город: русская версия // ВЦИОМ. Аналитический обзор. – 2024.
- 9) Yang H., Zhen Y. Smart City Development Models: A Cross-Cultural Comparative Framework // Smart Cities. – 2024. – Vol. 7. – P. 88.
- 10) Tabrizian S. Culturally Responsive AI Governance in Smart Cities: Cross-Cultural Ethics and Policy Pathways // SSRN. – 2025.